

Сказки и стихи Чуковского.

Крокодил

Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил.
По-турецки говорил, -
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ним-то народ
И поёт и орёт:
— Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его.
Обижают его;
И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос. -
Нехороший барбос, невоспитанный.

Оглянулся Крокодил

И барбоса проглотил.
Проглотил его вместе с ошейником.

Рассердился народ,
И зовёт, и орёт:
– Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: - Ай-ай-ай! -
И бегом,
Кувырком,
По домам,
По углам:
– Помогите! Спасите! Помилуйте!

Подбежал городской:
– Что за шум? Что за вой?
Как ты смеешь тут ходить,
По-турецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается.

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил,
Проглотил с сапогами и шашкою.

Все от страха дрожат.
Все от страха визжат.
Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал –
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:

Он без няни гуляет по улицам.

Он сказал: – Ты злодей.
Пожираешь людей,
Так за это мой меч –
Твою голову с плеч! -
И взмахнул своей саблей игрушечной.

И сказал Крокодил:
– Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодильчиков!
Крокодильчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются,
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка.

Отвечал ему Ваня Васильчиков:
– Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.
Мне, обжора, жалеть тебя нечего:
Много мяса ты съел человеческого.

И сказал крокодил:
– Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила.

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,

Щеки Ванины лизать.

Трубы затрубили,
Пушки запалили!
Очень рад Петроград –
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое «ура».
Вся столица украсилась флагами.

Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здравствует Ваня Васильчиков!

И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!

А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим крокодильчикам!

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано: «Африка».

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

Говорит ему печальная жена:
– Я с детишками намучилась одна:
То Кокошенька Лелёшеньку разит,
То Лелёшенька Кокошеньку тузит.
А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.
На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.
У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар, -
Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот. -
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
– Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:
Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,
И Слониха -
Щеголиха,
Стопудовая купчиха,
И Жираф –
Важный граф,
Вышиною с телеграф, -
Всё приятели-друзья,
Всё родня и кумовья.
Ну соседа обнимать,
Ну соседа целовать:
– Подавай-ка нам подарочки заморские!

Отвечает Крокодил:
– Никого я не забыл,
И для каждого из вас
Я подарочки припас!

Льву –
Халву,
Мартышке –
Коврижки,
Орлу –
Пастилу,
Бегемотику –
Книжки,
Буйволу – удочку,
Страусу – дудочку,
Слонихе – конфет,
А слону – пистолет...

Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.

Плачут Тотоша с Кокошей:
– Папочка, ты нехороший:
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?

Улыбнулся, засмеялся Крокодил:
– Нет, проказники, я вас не позабыл:
Вот вам ёлочка душистая, зелёная,
Из далёкой из России привезённая,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочёными орешками, хлопушками.
То-то свечки мы на ёлочке зажжём.
То-то песенки мы елочке споём:
«Человечьим ты служила малышам.
Послужи теперь и нам, и нам, и нам!»

Как услышали про ёлочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,
Тотчас за руки
На радостях взялись
И вокруг ёлочки
Вприсядку понеслись.
Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
И с разбегу круторогий Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.
Ах, как весело, как весело Шакал
На гитаре плясовую заиграл!
Даже бабочки упёрлись в бока,
С комарами заплясали трепака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божи и коровки и жучки.

7

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:
– Трам-там-там! Трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам.
– К нам –
Гиппопотам?!

– Сам –
Гиппопотам?!
– Там –
Гиппопотам?!*

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и бляенье, и мычанье:
– Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!

Крокодилица скорее убежала
И Кокошу и Тотошу причесала.
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

* Некоторые думают, будто Гиппопотам
и Бегемот – одно и то же. Это неверно.
Бегемот – аптекарь, а Гиппопотам – царь.

8

А Жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф.
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!
А змеи
Лакеи
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя!

И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
– Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?

И говорит ему царь:- Мне вчера донесли обезьяны.
Что ты ездил в далёкие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки,
Вот и пришёл я сюда о чудесных игрушках послушать
И небесных ватрушек покушать.

И говорит Крокодил:
– Пожалуйста, ваше величество!
Кокоша, поставь самовар!

Тотоша, зажги электричество!

И говорит Гиппопотам:

– О Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю.

И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:

– Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя,
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду –
В Зоологическом саду.

О, этот сад, ужасный сад!
Его забыть я был бы рад.
Там под бичами сторожей
Немало мучится зверей,
Они стенают, и зовут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из тесных клеток никогда.

Там слон – забава для детей,
Игрушка глупых малышей.
Там человечья мелюзга
Оленю тербит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол – это пёс.
Вы помните, меж нами жил
Один весёлый крокодил...
Он мой племянник. Я его
Любил, как сына своего.

Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
«Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели друзья,
Проклятье посылаю я.
Вы так могучи, так сильны,
Удавы, буйволы, слоны,
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас
И ждали, верили, что вот
Освобождение придёт,
Что вы нахлынете сюда,
Чтобы разрушить навсегда
Людские, злые города,
Где ваши братья и сыны
В неволе жить обречены!» -
Сказал и умер.

Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям людям отомстить
И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверьё!
Покинь же логово своё!
Вонзи в жестокого врага
Клыки, и когти, и рога!

Там есть один среди людей –
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут.
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
– Так веди нас за собою на проклятый Зоосад,
Где в неволе наши братья за решётками сидят!
Мы решётки поломаем, мы оковы разобьём,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасём.
А злодеев забодаем, искусаем, загрызём!

Через болота и пески
Идут звериные полки,
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей,
И всех детей
Они без жалости съедят.
О бедный, бедный Петроград!

Милая девочка Лялечка!
С куклой гуляла она
И на Таврической улице
Вдруг увидала Слона.

Боже, какое страшилище!
Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика
Высунул голову Кит.

Лялечка плачет и пятится,
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит Бегемот.

Змеи, шакалы и буйволы
Всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка!
Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,

Куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка!
Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней.
Сцапало бедную Лялечку
И убежало скорей.

А на Таврической улице
Мамочка Лялечку ждёт:
– Где моя милая Лялечка?
Что же она не идёт?

Дикая Горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше.
На седьмом этаже
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажи зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.

Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, спрятался в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тётя в сундуке.

Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?

Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Где же вы, удальцы,
Молодцы-храбрецы?
Что же вы, словно трусы, попрятались?

Выходите скорей,
Прогоните зверей,
Защитите несчастную Лялечку!

Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носа не высунут!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит –
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,

Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Пиф-паф! - и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.

Пиф-паф! - и Буйвол наутёк.
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! - и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.

И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.

И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.

И вновь из каждого двора
К нему доносится «ура».

И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.

Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:
– Звери, отдайте мне Лялю назад! -
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

– Как же ты смеешь, - вскричала Тигрица,
К нам приходишь за сестрою твоей,
Если моя дорогая сестрица

В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери
Ты распахни для пленённых зверей,
Чтобы оттуда несчастные звери
Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата –
Мы отдадим тебе Лялю твою.

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:

– Веди нас, Ваня, на врага.
Нам не страшны его рога!

И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

И вскричал Ванюша:
– Радуйтесь, звери!
Вашему народу
Я даю свободу.
Свободу я даю!

Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю.
Железные решётки
Навеки разобью!

Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе.

Но только, Бога ради,
Не ешьте никого:

Ни птички, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!

Да будет пища ваша –
Лишь чай, да простокваша,
Да гречневая каша
И больше ничего.

(Тут голос раздался Кокоши:
– А можно мне кушать калоши?
Но Ваня ответил: - Ни-ни,
Боже тебя сохрани.)

– Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!

Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!

И наступила тогда благодать:

Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу –
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог?

Вон по бульвару гуляет Тигрица
Ляля ни капли её не боится:

Что же бояться, когда у зверей
Нет теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.

Или возьмёт оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшу так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.

Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна,

А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.

Вон вокруг Медведя столпились детки
Каждому Мишка даёт по конфетке.

Вон, погляди, по Неве по реке
Волк и Ягнёнок плывут в челноке.

Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.

Нынче с визитом ко мне приходил –
Кто бы вы думали? - сам Крокодил.

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.

Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.

Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...